

Блокадные учителя Колпино – города-фронта МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА КАШИРИНА

1918-2009

Слышу слабый голос: «Я» В темноте нащупала среди трупов девочку. Она оказалась без сапог. Я узнала от нее, что ее братишка взял сапоги и ушел в Красный уголок. Нашла братишку, попросила, чтобы он пошел к сестренке, т.к. за ними придут.

Дети были доставлены в детскую комнату. На следующий день мне дали задание привести мальчика из дома около Красного Кирпичника. Я нашла дом, вошла в комнату, вижу сидит на столе накрытый одеялом 13 лет, спросила: «Ты можешь идти?» - Нет – Держаться за шею можешь, если я тебя понесу?...Трудно было идти, много раз останавливалась. Путь длинный. Наконец пришла. У меня спросили: «А где карточки?» - «Их у него нет» - «Зачем принесли?» Мне пришлось отказаться возвращать его обратно.»

Из воспоминаний М.В. Кашириной

В апреле 1942 дали задание сходить на проспект Ленина за ребенком. Мать больна, не может ухаживать за ребенком. С трудом добралась до нужного дома, был сильный обстрел. Снаряды рвались на заводе и на проспекте Ленина. Я шла по улице Павловской (Сырой переулок). Здесь тоже не обошлось без приключений. Стали рваться снаряды и на улице Павловской. Я бросилась в воронку только что разорвавшегося снаряда, но туда быстро стала стекать вода, пришлось немного подмокнуть, но переждав обстрел, нашла дом, квартиру, больную мать, ребенка. Я никогда не забуду глаза матери, которая смотрела на меня, как я собираю ребенка. Сколько в них горя и надежды. Далее работала в детском приемнике воспитателем – эвакуатором. Не раз попадали под обстрел во время эвакуации детей. Так однажды мне пришлось везти группу детей в Ленинградский детский дом. Дошли до завода, прошли плотину «перешеек смерти», пошли по улице Урицкого. Вот здесь на перекрестке ул. Труда и Урицкого начался обстрел. Мы прижались к заводской ограде. Мысль одна: «Как бы спастись?» Огонь перебросили на ж/д полотно. Поезд не подали к станции. Сказали, что поезд остановился у Балкан. Мы с детьми пошли туда. С трудом мы успели сесть в вагон, и поезд сразу отправился, нельзя ждать, обстрел. Добрались благополучно. На обратном пути одной из таких поездок меня все же ранило в Усть-Ижоре. Оказали помощь военные в санбате, предложили лечь в полевой госпиталь. Я не могла это сделать, так как надо было сообщить, что детей я довезла до детского дома в полном порядке. Я шла ночью одна с Усть-Ижоры, меня несколько раз останавливал ночной патруль, все же дошла. Утром сообщила, что все в порядке.

Детский сад на прогулке. Фото 1944 года

Здание детских яслей на улице Павловской. Фото 1942 года

Все тяготы блокадной жизни колпинцы перенесли наравне с ленинградцами. Немецко-фашистским войскам так и не удалось вступить на территорию Колпино. Город Колпино, единственный из городов-пригородов, занесен в золотую книгу Санкт-Петербурга за подвиг колпинцев. «За мужество, стойкость и массовый героизм, проявленный защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества», Колпино присвоено звание «ГОРОД ВОИНСКОЙ СЛАВЫ».

«Музей педагогической памяти» ГБОУ гимназии № 446 Колпинского района Санкт-Петербурга Пименова Алина, 14 лет, Игнатьева Лиза, 14 лет, актив музея, руководитель Быкарева Л.Н., Гусева Д.А. Материалы подготовлены в рамках творческого межмузейного проекта, посвященного 80-летию годовщине освобождения Ленинграда от фашистской блокады, и году педагога и наставника и районного конкурса «Музейное Колпино. Навигатор», районной межмузейной военно-исторической программы «Защита Колпинских рубежей», городского проекта «Содружество школ блокадного Ленинграда».

Мария Васильевна Каширина (Балихина) родилась в поселке Ново-Сергино (Старицкий район Тверской области) в рабоче-крестьянской семье. В 1934 году окончила школу сельской молодежи; в 1937 году – Осташковское педагогическое училище Волоколамского района Московской области. В 1937–1939 учитель начальных классов в школе Волоколамского района. С 1939 года – в Колпино, учитель в школе №4, методист в ДПШ, учитель в школе № 401.

Во время блокады Ленинграда работала с населением в микрорайоне и убежище школы №401, в детской комнате и детском приемнике У.И.Т.Л.К.-У.Н.К.В.Д. Л.О. Разыскивала детей-сирот в пустых квартирах, комнатах, убежищах, подвалах, землянках и доставляла их в детскую комнату при РОНО, детский приемник, а затем эвакуировала в детские дома Ленинграда.

Многие матери не хотели отдавать своих детей, прятали их, так как эшелоны подвергались бомбежке. С началом блокады появилось большое число осиротевших детей. Были организованы ясли типа эвакуприемника на 20 мест. При поликлинике была открыта комната для сирот старше ясельного возраста. После санитарной обработки и двух-трехдневного отдыха они эвакуировались в детские дома Ленинграда. Выявлением сирот занималась и милиция. РОНО организовал при милиции детскую комнату, затем детдом. Сюда поступали осиротевшие дети, которых затем отправляли в детские дома Ленинграда, а оттуда – на Большую землю. В апреле 1942 года детский дом реорганизовали в приемник и распределитель, рассчитанный на 100 детей. Он разместился в здании на улице Карла Маркса, д. 10. Весной 1942 года РОНО открыл детский сад, который вскоре был слит с яслями. Но это место было очень опасным. В июле малыши были переведены в детский дом в Ленинграде. Тогда же было переведено в Ленинград большинство оставшихся в Колпино детей школьного возраста.

Учителя спасают детей

Из воспоминаний М.В.Кашириной: «Так в январе месяце мне дали задание проверить землянку по Лагерному шоссе. Я нашла землянку, открыла дверь, темно. Спрашиваю: «Есть кто?» - молчание, снова: «Кто-»

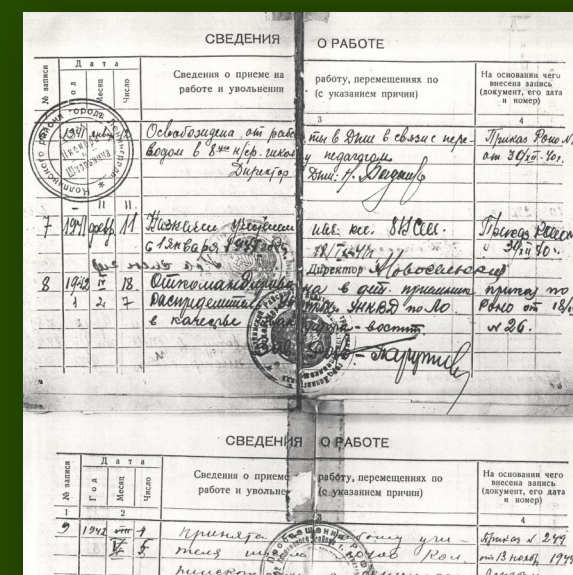

Работницы детского приёмника-распределителя

«Я вспоминаю те годы, страшные годы войны...
Вот Колпино - часть Ленинграда-тоже в блокаде оно.
Смерть за нами ходила повсюду.
Голод и холод, бомба, снаряд
подстерегали всех нас подряд.
Вот рвутся снаряды на улице Ленина,
затем по вокзалу палят.
Потом по Сырому, Ижоре, каналу...
и по заводу опять.
Страшные звуки полета снаряда сердце мое холодят.
Нужно идти на фабрику-кухню за пайком для ребят.
Вышла на улицу. Всюду деревья и сучьев обломки.
Разбиты дома и на земле лежат провода.
Вместе с подружкой момент улучшил-
добрались до места, щип получили...
И снова назад. Улицу Труда перешли,
по Культуре спешили,
Железную дорогу быстрее перебежим.
Вот беда: вновь обстрел.
Четыре снаряда, как гром прогремели.
Остались живыми.
И снова бежим по Водопадной,
Лагерному шоссе, а там и школа недалеко.
Пришли, принесли, сберегли драгоценные щип для ребят.
Но здесь нас постигла беда:
две жизни ушли навсегда.
Ничем не измерить горе людей.
А, особенно, матерей потерявших детей.»

Почтовая открытка, трудовая книжка М.В.Кашириной

«5 мая 1942 года меня направляют в школу №400 работать учительницей. Колпинцы весной очистили город от зимней грязи, трупов, льда, снега. Дано распоряжение подготовить школы к обучению детей. Мне дали первый класс. В школе № 400 не было помещения. Первоклассников поместили в угловую квартиру на втором этаже того же дома где находился детприёмник. Поставлено 12 парт, прибита доска. Повторяем пройденное за прошедший год. В классе было около 30 человек. Приходили дети со всего юго-западного района Колпино. Только удивляешься, как они такие маленькие шли в школу под непрерывным обстрелом. Такие занятия были организованы в школе 399, в школе 401. Мне пришлось в мае-июне работать в школе, в июле-августе продолжить работу воспитателя эвакуатора детского приёмника и на эвакупункте по эвакуации населения из Колпина. Учащиеся в основном находились при школе, здесь питались в столовой, куда доставляли питание с фабрики кухни. В ведрах на коромысле наши славные технические работники: Е.П. Короткова, О.Н. Балясина, Е.А. Богданова, Е.А. Николаева. В школе работала библиотека, которой ведала Клавдия Васильевна Тимофеева, учительница математики. Ей помогала ученица школы Настя Балясина.»

Мария Васильевна награждена медалями «За оборону Ленинграда» (в 1943 году), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне (1945),» «За трудовую доблесть» (1949). Занесена в книгу Почета Колпинского РОНО (1976).

